

В связи с приближающейся датой — 100-летним юбилеем радио, по праву связанной с нашим выдающимся соотечественником профессором А. С. Поповым, имя которого носит Высшее военноморское училище радиоэлектроники, считаем возможным в рамках дискуссии, развернувшейся на страницах ВИЕТ, высказать следующее.

Действительно, много лет ведутся не утихающие споры вокруг приоритета в изобретении радио: А. С. Попов или Г. Маркони? Полярных точек зрения придерживаются и авторы статей — Д. Л. Трибельский, В. А. Урвалов — с одной стороны, и профессор Н. И. Чистяков — с другой, хотя в статье последнего категорично и не отдается приоритет Маркони. К большому сожалению, у нас в училище нет ни подлинных архивных материалов, ни их копий, достоверно и всесторонне отражающих данный вопрос, поэтому не считаем возможным втягиваться в дискуссию. Вместе с тем, понимая энтузиазм, глубокую заинтересованность и разделяя чувство патриотизма Д. Л. Трибельского и В. А. Урвалова в отстаивании приоритета А. С. Попова, хотелось бы отметить, что их статья содержит менее аргументированные и научно обоснованные доводы, чем статья профессора Н. И. Чистякова, которая также, по нашему мнению, не свободна от недостатков. Так, в статье есть фраза: «Весной 1895 г. ему (т. е. Маркони — Р. Б., А. Ф.) удалось передать сигналы азбукой Морзе на расстояние в несколько сотен метров». Тут, по меньшей мере, возникает два вопроса. Первый — когда конкретно это произошло? Второй — откуда, из какого источника или документа это известно автору статьи? Далее, если принять во внимание, что радиосвязь — это электросвязь, осуществляемая посредством радиоволн (см. ГОСТ 24375—80 Радиосвязь. Термины и определения), а герцевские волны и есть радиоволны, то продемонстрированный 25 апреля (7 мая) 1895 г. опыт — практическая реализация канала радиосвязи. Расстояние здесь, очевидно, не имеет значения. Безусловно справедливо, что радиосвязи необходим радиопередатчик, но не вызывает сомнений и то, что генератор Герца, в основе которого была катушка Румкорфа, являлся известным в то время радиопередатчиком. По-видимому, можно и дальше вести споры о том, кто раньше и эффективнее стал использовать изобретенные каналы телеграфной и телефонной радиосвязи. Однако, думается, что задачей специалистов, в той или иной мере владеющих этой проблемой, должна стать в преддверии 100-летия Дня радио и в дальнейшем пропаганда выдающегося вклада нашего соотечественника А. С. Попова в различных общедоступных широкой общественности изданиях, например, в журналах «Наука и жизнь», «Техника — молодежи» и др., в газетах, а не только на страницах, хотя и весьма авторитетного вашего журнала, но с ограниченным кругом читателей. Печально, но факт, что в Ленинграде Музей связи им. А. С. Попова уже много лет находится на капитальном ремонте и реставрации и к 100-летию радио не будет открыт для посетителей, «прозябает» в буквальном смысле музей в Кронштадте в бывших Минных офицерских классах, где проводил опыты А. С. Попов. Перечень этих фактов достаточно длинен. И не это ли в том числе среди других причин привело к серьезному отставанию на многие годы всей радиотехники и связи от высокоразвитых стран Запада? Представляется, что к этим наболевшим вопросам должно быть привлечено самое пристальное внимание специалистов и общественности.

Р. Биккенин, А. Филиппов (Ленинград)